

**К ВОПРОСУ О КАТЕГОРИАЛЬНОЙ ОФОРМЛЕННОСТИ ФЕНОМЕНА
ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ**

*В. С. Горбанев, аспирант, horbanyov@gmail.com
ГВУЗ «Национальный горный университет»*

В статье рассматриваются причины существования феномена «общественное благо», определяются универсальные критерии их классификации. В качестве индикаторов-критериев избираются «редкость», «воспроизводимость», «условие предоставления», «возможность получения выгоды», «права пользования». Рассмотрены сущностные различия между чистыми и смешанными видами частных и общественных благ.

Ключевые слова: общественные блага, клубные блага, общедоступные ресурсы, критерии классификации общественных благ, конфликт частных и общественных интересов в предоставлении общественных благ, явные и неявные потребности.

Постановка проблемы. В современных условиях экономического развития особую актуальность приобретают вопросы предоставления обществу благ, которые в силу различных причин не могут быть предоставлены в полном объеме частным сектором. Образование, медицина, национальная оборона, социальная инфраструктура, культура, искусство – это те товары, которые приобретают особое значение для экономического развития каждой национальной экономики, однако не всегда являются привлекательными для предпринимателей.

Как правило, производство таких благ берет на себя государство. Однако в силу ряда причин этот институт далеко не всегда показывает высокую эффективность в решении данной проблемы. В силу этого вопросы, связанные с организацией предоставления обществу благ, не вписывающиеся в стандартные границы рыночных отношений, являются особенно важными для исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Понятие «общественное благо» стало предметом научных исследований только во второй половине XX века, однако научная проблематика, непосредственно связанная с ним, неоднократно поднималась на протяжении длительного времени, обогащалась и приобретала новые смыслы. Согласно первой наиболее широкой трактовке данного понятия, сформированной У. Мацолой, общественное благо – «это особая ценность и благо, существующее вне предпочтений, где невозможно отделить кого-

либо от пользования ими. Их потребление является совместным и равным для каждого домохозяйства» [1, с. 24–74].

Иными словами, это вид блага, который отличается двумя основными признаками: неделимостью (неконкурентностью) и неисключаемостью из потребления. [2, с. 738]. Под неделимостью или отсутствием конкуренции подразумевается, что в отличие от потребления частных благ, общественные блага могут потреблять все субъекты без исключений в равных долях, не снижая свою доступность для кого-либо. Также поступив в обращение, такое благо уже не исчезает из него. Характеризуя это свойство способом предельного анализа, можно утверждать, что предельные издержки обеспечения этими благами одного, дополнительного, потребителя равны нулю. Неисключаемость означает, что нет такого механизма, который бы воспрепятствовал потреблению блага, поскольку ограничение невозможно или же запретительно дорого. Полезность, получаемая одним индивидуумом, не исключает других из потребления и не уменьшает при этом доступность блага. Исходя из этого определения, различные авторы к общественным благам относят чистый воздух, образование, национальную безопасность, уровень грамотности, контроль за водоснабжением, освещением улиц в темное время суток и др. [3].

Опираясь на данное определение, современные исследователи сосредотачивают свое внимание на проблеме качественного и эффективного производства общественных

благ государственным сектором экономики. В этом направлении научных исследований следует отметить работы А. Длугопольского, Р. Гринберга, А. Рубинштейна, О. Белоусовой, Р. Нуреева и М. Блауга [4–7]. Несмотря на существенный вклад в изучении категории благ с характеристиками общественных, вышеупомянутые ученые не сформулировали четких критериев их классификации. Исследователи не пришли также к единогласию относительно сущности и отличительных признаков чистого общественного блага, позволяющих его выделить среди других потребительских ценностей.

Формулировки определений понятия «общественное благо», существующие в современной экономической науке, отражают признаки, характеризующие некоторые черты общественных благ, однако, они не отражают их сущность. Как уже было сказано, предоставлением общественных благ обычно занимается государство – здесь не возникает никаких разногласий. Отладка механизма предоставления общественных благ чаще всего также отводится властям. Несмотря на то, что определенная позиция по выяснению сущности общественного блага уже выработана, споры вокруг данного феномена не утихают.

Ученые расходятся во мнениях относительно того, какой признак является более существенным и можно ли ограничить критерии отнесения блага к разряду общественного, исходя только из неделимости и неисключаемости. В обширном количестве теоретических и учебных материалов по данному вопросу нет однозначного, исчерпывающего ответа: ряд ученых подразумевает, что важным является только одно свойство из двух, в то время как другие теоретики считают, что оба. При этом даже те авторы, которые активно пользуются данным термином, не концентрируются на выведении базового сущностного определение общественного блага. Для того чтобы разрешить эту проблему, представляется важным проследить взаимосвязи и отношения между понятиями, а также выявить причины существования феномена «общественное благо».

Формулирование цели статьи. Целью данной статьи является определение универсальных критериев чистого обществен-

ного блага и выявление глубинных, сущностных причин существования такого вида благ.

Изложение основного материала исследования. Рассматривая механизмы производства и распределения различных благ, ученые, так или иначе, сталкивались с существованием таких потребительских ценностей, которые не могли быть предоставлены обществу на рыночных принципах. Так, в свое время А. Смит обнаружил, что масса английских портов, пристаней и ремонтных доков находится в обветшавшем состоянии, хотя для Великобритании как для судостроительного государства это было неприемлемо. Также ученый отмечал общий упадок и потребность в реконструкции школ и храмов, которые расположены в провинции. А. Смит полагал, что свободный рынок наилучшим образом обеспечивает и регулирует согласование интересов и достижение как индивидуального, так и общественного блага, тем не менее, он наделял государство функцией контроля за такими сферами. «Третьей и последней обязанностью государя или государства, – утверждал А. Смит, – является основание и содержание таких общественных учреждений и таких общественных работ, которые, будучи может быть в самой высокой степени полезными для обширного общества в целом, не могут, однако, своей прибылью возместить расходы отдельного человека или небольшой группы людей; поэтому нельзя ожидать, чтобы частное лицо или небольшая группа частных лиц основывали и содержали их». [8, с. 675–676] Таким образом, А. Смит утверждает о том, что неприбыльные для частного интереса сферы должны взять под свою опеку государство. Говоря современным языком, речь идет о нивелировании провалов рынка.

С этих же позиций рассматривал существование общественных благ и Дж. С. Милль, утверждая, что некоторые блага имеют особую сущность, которая требует постоянного общественного контроля за ходом их производства, и даже за тем, чтобы они вообще производились. Милль, подобно Смиуту, также считает, что государство должно предоставлять блага общественного назначения, однако функции государства у него разделяются на необходимые и необя-

зательные.

Необходимые функции определяются как неотделимые от самой идеи правительства, и выполняются всеми правительствами, имея безусловный характер. Именно к таким функциям относится производство благ, не вызывающее частной заинтересованности в их создании. «Когда возникает необходимость в предоставлении обществу важных услуг, – пишет ученый, обосновывая немногие случаи необходимого присутствия в экономике государства – однако нет никого, кто был бы особенно заинтересован в осуществлении этих услуг, да и само их выполнение не сопровождается при естественном или стихийном течении дел надлежащим вознаграждением». [9, с.981]. К этой аргументации добавляется, что затраты на создание общественных благ не могут ложиться на мелких предпринимателей или обычных граждан, потому что у них недостаточно средств для реализации, а коммерческий интерес полностью либо практически отсутствует. Анализируя вышеприведенные высказывания, приходим к выводу, что по сути, А. Смит и Дж. С. Милль выявили одну из главных причин существования общественного блага, проистекающую из конфликта частных и общественных интересов. Важным здесь является то, что экономисты-классики не замыкаются на описании внешних форм (отличительных признаков) таких благ, а показывают объективный характер их существования, порожденный глубинными причинно-следственными связями.

Противоречие между частными и общественными интересами как причине существования общественных благ лежит в основе концепции А. Пигу. И хотя исследователь прямо не указывает на эту причину, а ведет речь об экстерналиях, в конечном итоге все же обрисовывает картину конфликта интересов. Согласно теории А. Пигу, на производство любых видов благ влияют экстерналии (внешние эффекты), которые оказывают воздействие на благосостояние субъектов рынка. Поэтому государство должно их интернализировать – сводить влияния всех отрицательных внешних эффектов к минимально возможному значению. Ученый считал, что создание общест-

венно полезных благ нейтрализует вред, который приносят некоторые производители, преследуя свои частные интересы. Ключевым понятием концепции Пигу является дивергенция (разрыв) между частными выгодами / издержками и общественной выгодой / затратами. Пример – фабрика с дымящей трубой. Фабрика загрязняет чистый воздух и возлагает на других внешние издержки. Средством воздействия Пигу считал систему налогов и субсидий [10]. Таким образом, у А. Смита, Дж. С. Милля и А. Пигу существование общественных благ порождается конфликтом частных и общественных интересов.

Наряду с такими позициями относительно причин существования общественного блага, можно выделить несколько иной подход, обозначенный еще античными авторами. Древнегреческие философы Платон и Аристотель исходили из того что у каждого человека есть свое место в обществе, которое обусловлено его происхождением, способностями, телесностью. Поэтому глава государства и высокопоставленные аристократы-чиновники должны определять, какие блага нужны для гармоничного развития общества. Отдавая аристократии возможность распоряжаться предоставлением общественного блага, Платон полагал, что только образованный человек (мудрец) в состоянии понять то, что не могут другие. Правитель-мудрец создает для общества такие блага и такой порядок вещей, о которых бы простой человек не смог бы даже догадываться. Таким образом, размышления Платона наталкивают его последователей на мысль, что существуют такие потребности, которые могут возникнуть у человека, но он в силу своего несовершенства сам не способен их понять [11].

Аристотель подтверждает платоновские предположения о неявных потребностях человека, но акцентирует внимание на том, что государство без материальной поддержки не в состоянии их реализовать. Мыслитель замечает, что богатые граждане не склонны тратить деньги на общественные блага: на строительство храмов, на постройку водосточков и канализаций, приютов и т.д. Поэтому государство должно принуждать таких людей отдавать часть своих доходов

на улучшение инфраструктуры государства. Поскольку в основе социальной философии Аристотеля лежит идея «среднего человека», то ученый проводит мысль о том, что от удовлетворения потребностей людей зависит спокойствие правителя и готовность простого человека защищать государство на случай войны [12]. Таким образом, античные мыслители выводят сущность общественных благ из невозможности людей осознать их потребность.

Схожие идеи прослеживаются у Дж. С. Милля, когда он размышляет относительно регулярного потребления. Автор осуждает недостаток умственной и нравственной культуры, считая, что они препятствуют необразованным людям понять ценность образования и дальновидности. Дж. С. Милль пишет о физических потребностях и вкусах, утверждая, что эти потребности присутствуют у каждого человека, и они явны, изначально понятны любому. Сопоставляя низменные потребности человека с более высокими, ученый обнаруживает тот факт, что только образованные интеллигенты во власти способны осознать важность неявных потребностей, таких как обучение. Дж. С. Милль подтверждает это следующей фразой: «Образование является одной из тех вещей, относительно которых в принципе допустимо, чтобы правительство доставляло их народу. Это тот случай, на который доводы, выведенные из принципа невмешательства, не всегда и не обязательно распространяются» [9, с.961].

Р. Масгрейв развивает идеи предшественников в более корректной и полной форме. Он утверждает, что общественные блага значительно отличаются от частных благ тем, что не входят в нормативные потребности среднего потребителя. Его определение таких благ следующее: «Это товары и услуги, на которые индивидуальный спрос сильно отличается от нормативных целей общества» [13, с. 55]. Стоит отметить, что Масгрейв не использует понятие «общественное благо», а вместо него вводит новые, но очень близкие по смыслу термины: «мериторное благо» (merit good) и «общественные финансы» (public finance).

Мериторными ученый считает такие блага, спрос на которые со стороны частных

лиц отстает от желаемого обществом и стимулируется государством. Таким образом, концепция мериторики связана с интересами государства в целом, т. е. теми, которые не проявляются в индивидуальных предпочтениях. Ярчайшие примеры мериторных благ – культура, здравоохранение, образование и наука, которые способствуют развитию человека и личности. Потребление данных благ не только отвечает долгосрочным интересам экономической системы, но и объективно необходимо в условиях глобализации [14].

Действительно, маленький ребенок не способен понять, зачем ему учить таблицу умножения или алфавит, поскольку сознание этого человека не готово к каким-то сложным умозаключениям. Также и безответственные граждане не могут осознать потребность в профилактическом медицинском обследовании или лечении заболеваний, которые легко распространяются на других людей. Поэтому проблема раскрытия неявных потребностей общества – одна из основных при создании общественных благ.

Вышеприведенные позиции ученых относительно причин существования общественных благ (противоречивость частных и общественных интересов, конфликт явных и неявных потребностей), позволяют сформировать более корректное определение последних. Как нам представляется, под общественным благом следует понимать особый продукт человеческой деятельности, обладающий явной или неявной общественной полезностью, но не создающий при своем производстве и обмене возможностей для получения частной выгоды.

Данное определение, в отличие от существующих, отражает непосредственные причины существования феномена общественных благ, а не только описывает их свойства. Последние, но уже в качестве формы проявления сущности, входят в предметное поле исследований и стают своеобразными критериями отнесения блага к разряду общественных или частных.

В действительности блага обладают различными свойствами, и их сочетание может также варьироваться. Большая часть благ, представленных на рынке, являются частными. Согласно критериям, разработанным

ным теоретиками концепции «провалов рынка», такие блага обладают двумя свойствами – конкурентностью в потреблении и исключаемостью (присвоемостью) [15]. Соответственно, блага, которые не обладают вышеуказанными свойствами, т. е. являются неконкурентными и неприсвоаемыми, относятся к категории чистых общественных благ [2].

Под неконкурентностью (согласно другой терминологии несоперничеством, неделимостью) подразумевается, что в отличие от потребления частных благ, общественные блага могут потреблять все субъекты без исключения в равных долях, не снижая свою доступность для кого-либо. Также поступив в обращение, такое благо уже не исчезает из него. Характеризуя это свойство языком предельного анализа, можно утверждать, что предельные издержки обеспечения этими благами еще одного, дополнительного, потребителя равны нулю. Иными словами, получение выгоды от потребления общественного блага одним потребителем не уменьшает возможности его получения другими. Это приводит к отсутствию интереса частного производителя поставлять подобные товары.

Неисключаемость означает общедоступность блага как для тех, кто за него платит, так и для тех, кто пользуется им бесплатно. На рынках нет такого механизма, который бы воспрепятствовал потреблению общественного блага, поскольку ограничение невозможно или же запретительно дорого. Полезность, получаемая от потребления блага одним индивидуумом, не исключает других из потребления и не уменьшает при этом доступность данного блага.

Поскольку никто не может воспрепятствовать использованию блага другими, у потребителей возникает естественное желание получить выгоду от общественного блага бесплатно, что в результате приводит к появлению проблемы «безбилетников» и вероятному дефициту общественного блага. Исходя из таких свойств, различные авторы к общественным благам относят чистый воздух, образование, национальную безопасность, уровень грамотности, контроль за водоснабжением, освещением улиц в темное время суток и др., предполагая, что функ-

цию разрешения конфликта частных и общественных интересов при производстве подобных благ возьмет на себя государство [3].

Более поздние исследования, представленные теорией общественного выбора, поставили под сомнение эффективность последнего в решении данной проблемы. Согласно основному тезису представителей рассматриваемого подхода, удовлетворение общественных интересов, в конечном счете, выливается в реализацию интересов частных. В первую очередь, это проявляется во время политических выборов, когда кандидаты создают для общества определенные блага, которые обеспечивают им преимущества во время голосования. Это может выражаться как в виде небольшого «подкупа» избирателей – обустройства детских площадок, аллей, скверов, дорог, так и в реализации более дорогостоящих проектов – создании университетов, строительстве школ, библиотек, больниц и других общественных учреждений. При этом интерес политика в предоставлении общественных благ, как во время предвыборной кампании, так и при уже непосредственном выполнении политических функций, в первую очередь устремляется в сферу реализации его частного интереса. В конечном счете, общество недополучает необходимые блага, часто испытывая при этом перепроизводство тех их категорий, которые выгодны политику. Получается, что государство также не всегда является эффективным поставщиком общественных благ.

Параллельно с этим процессом, в реальной экономической действительности все больше и больше стало появляться фактов, свидетельствующих о том, что производством ряда общественных товаров с великой долей прибыльности все-таки занимается частный сектор (к примеру, частные школы, больницы, авиаперевозки, платные автобаны и т. п.). Все это поставило под сомнение исчерпаемость выдвинутых ранее критериев общественных благ и активизировало научные дискуссии вокруг данной проблематики.

Американский ученый У. Николсон настаивает на том, что ключевым признаком для отнесения блага к разряду обществен-

ных является неисключаемость: «Благо является общественным, если никто не может быть отлучен от доступа к нему. Общественные блага также могут быть неконкурентны, но это необязательно», – утверждает автор [16, с.511]. Иную позицию в этом вопросе занимает П. Самуэльсон, который считает основным признаком неконкурентность [17]. Его мнения придерживаются М. Кац, Х. Розен, Дж. Хиршлейфер, А. Глэйзер, Х. Гравель и Р. Рис [2, 18–19]. Промежуточную позицию по данному вопросу занимает Дж. Стиглиц, который считает, что общественным благам свойственны оба критерия, но с оговоркой, что сами эти блага подразделяются на «чистые» и «нечистые» [20, с.123].

Поддерживая эту позицию, многие исследователи не отрицают, что общественные блага все же могут производиться частным сектором для получения выгоды. Это касается как раз «нечистых» общественных благ, их, собственно, и может предоставлять частный сектор – здесь ситуация зависит от конкретных целей производителя. Поэтому напрашивается следующий вывод: государство производит исключительно чистые общественные блага.

Все остальные случаи должны рассматриваться отдельно. Современная экономическая теория на сегодня располагает дополнительными аргументами, служащими основанием для разграничения нечистых общественных благ: если у блага смешанные критерии, то оно в зависимости от типа смешения может интерпретироваться как клубное благо или общедоступный ресурс. Так, если благо неконкурентно в потреблении, и неделимо (неприсвояемо), тогда оно клубное, а если наоборот – общедоступный ресурс.

Заметим, что идея «клубов» была выдвинута Дж. Бьюкененом, который указывал на то, что между чистыми общественными благами и чистыми частными благами огромная разница [21]. Ученый считал, что «клубы» являются частными организациями с механизмом исключаемости, где человек получает право пользования клубным благом только тогда, когда является членом данного клуба. Исключаемость устанавливается по любому, избранному хозяином

клуба, признаку (доходному, статусному и др.). Таким образом, клубное благо (или блага с искусственно созданной редкостью) – это вид экономического блага, который классифицируется как подвид общественного блага, где присутствует исключаемость из потребления, но конкуренция за эти блага отсутствует, по крайней мере, до тех пор, пока не создастся эффект «перегруженности» во время использования [22].

В дополнение к теории клубов, Э. Остром была разработана концепция общедоступных благ, целью создания которой было стремление ученой отделить редкие ресурсы, находящиеся в общественном доступе, от других видов благ. «Ресурс общего доступа, – утверждает Э. Остром, – это вид блага, который имеет природное происхождение (полезные ископаемые, леса, пресная вода), или искусственно создан человеком (иригационные системы, водоемы для ловли рыб), чей размер или характеристики делают его затратным для использования, исключая возможность получать благо потенциальными пользователями» [23, с. 14–19]. Подобные блага, по Э. Остром, обладают свойством неисключаемости из потребления, так как в равных количествах по закону принадлежат каждому гражданину, проживающему на территории определенной страны, однако функционируют в режиме жесткой конкуренции за право их использования (обладают свойством конкурентности).

Представленные подходы к отнесению благ к разряду общественных не являются исчерпывающими. Очевидно, что и клубные блага, и ресурсы общего доступа можно в зависимости от ситуации причислять как к частным, так и к общественным, причем вне зависимости от их разделения на чистые общественные или нечистые. Объясним сказанное на следующем примере. Публичная библиотека – это общественное благо, созданное силами государства. На первый взгляд оно является чистым, однако количество книг ограничено, вследствие чего может возникнуть эффект перегруженности, когда спрос на литературу будет выше предложения. Как и в случае с клубным благом, которое неконкурентно только до тех пор, пока тот же эффект перегруженности

себя не проявит. Таким образом, совершенно логично, что чистое общественное благо в отличие от блага клубного должно быть абсолютно неконкурентным и неприсвоаемым.

Как нам представляется, для построения более четкой классификации нужны дополнительные критерии, которые сгладят сомнительные моменты причисления благ к той или иной группе. Отталкиваясь от примера с библиотекой, можно вывести первый дополнительный критерий – нередкость. Книги в ограниченном количестве – редкое благо, даже если брать во внимание то, что библиотечные книги неприсвоаемы. Любое редкое благо, находящееся в общественном доступе, нельзя назвать чистым общественным потому, что оно потенциально является конкурентным. Это значит, что государство должно создать такие условия, чтобы блага находились в оптимальном количестве, при котором не возникнет эффекта перегруженности и конкурентной среды. Будучи в действительности редким благом, библиотечные книги не будут рассматриваться потребителями как редкие до тех пор, пока предложение на них выше, чем общественный спрос.

Мы понимаем, что материальные блага все в каком-то смысле являются редкими и конкурентными, однако для того, чтобы их считать неконкурентными и нередкими, они должны быть как минимум восстанавливаемыми и воспроизводимыми. Здесь мы подходим ко второму дополнительному критерию – теоретически бесконечное воспроизведение. Если ресурс ограничен, и его трудно воспроизвести, то такое благо нельзя считать чистым общественным, поскольку рано или поздно возникнет конкурентная борьба за право обладания им. Несоблюдение критерия воспроизводимости с чистыми общественными благами переводит их в группу нечистых, и соответственно – в разряд редких. К примеру, вакцина от вирусного заболевания должна быть легко получаемой, чтобы ее хватало для всех нуждающихся в случае вспышки заболевания. Поскольку одной из основных функций государства является защита населения, то средства защиты должны находиться всегда в таком количестве, чтобы общество получило ми-

нимальный вред или не получило его совсем. Если государство не будет справляться со своей обязанностью, то в противном случае возникшая потребность может быть заполнена рынком, отреагировавшим на нужды населения.

Исходя из предыдущего критерия, выводим следующий – безусловность предоставления. Поступая в оборот, чистое общественное благо не может быть изъято из потребления, как это происходит с другими видами благ. Частный предприниматель, построивший, к примеру, кинотеатр, который несомненно является нечистым общественным благом (клубным), может в любой момент сделать с ним все что угодно: закрыть, продать, снести и т.д. Чистое общественное благо нельзя вывести из потребления. Возьмем в качестве примера для рассмотрения школьное образование. Государство не может прекратить поставлять услуги образования для населения, поскольку это негативно повлияет на общество и его развитие. Введенное в эксплуатацию чистое общественное благо всегда предоставляется безусловно.

Предприниматель создает блага, руководствуясь основным рыночным принципом – получением выгоды. Как правило, конкурентный рынок не порождает эффективного по Парето количества общественного товара, поэтому в таких случаях должен вмешаться третий участник, причем не всегда государство. Чистое общественное благо неинтересно производить участникам рынка, поскольку такие виды деятельности не приносят выгоды производителю-поставщику. Отсюда можно вывести критерий отсутствия явной выгоды. Действительно, от предоставления школьного образования или содержания полиции государству трудно получить выгоду, хотя это все же возможно, но поскольку целью предоставления является не получение прибыли, то этот критерий характеризует исключительно чистые общественные блага.

Также производным от основного критерия неисключаемости является критерий абсолютного права пользования. Объясним сказанное тем, что для любого вида благ, кроме чистых общественных, можно установить режим пользования: дать права или

отобрать их. Будучи гражданином, человек вне зависимости от каких-либо факторов получает право пользования чистым общественным благом, создаваемым государством. Этот критерий дополняет основной тем, что нечистые общественные блага могут иметь свойство временной неисключае-

мости и неконкурентности, поэтому их можно неверно отнести к чистым, однако доступ к последним всегда определяется на законодательном уровне. В качестве обобщения вышесказанного, представим таблицу 1.

Таблица 1

Критерии классификации благ

		Частные блага	Смешанные блага (нечистые)		Общественные блага
		Чистые частные	Общедоступные ресурсы	Клубные блага	Чистые общественные
Основные критерии	Конкурентность	Конкурентные	Конкурентные	Неконкурентные до определенного момента	Неконкурентные
	Делимость (присвоаемость)	Присвоаемые	Неприсвоаемые до определенного момента	Присвоаемые	Неприсвоаемые
Дополнительные критерии	Редкость	Редкие	Редкие	Редкие	Нередкие
	Воспроизводимость	Воспроизводимые в зависимости от потребности	Могут быть как воспроизводимыми, так и невозпроизводимыми	Могут быть как воспроизводимыми, так и невозпроизводимыми	Воспроизводимые при любых обстоятельствах
	Условие предоставления	Условное	Безусловное	Условное	Безусловное
	Возможность получения выгоды	Обязательно	Обязательно	В основном обязательно	Необязательно
	Права пользования	Распространяются только на владельца	Распространяются на каждого гражданина в пределах страны	Распространяются на владельца и на временных пользователей	Распространяются на каждого гражданина в пределах страны

Предоставленная таблица дает возможность различать и соотносить блага по категориям. В основном дискуссионные вопросы классифицирования сконцентрированы на том факте, что нечистые виды общественных благ могут быть в какой-то момент времени неприсвоаемыми и неконкурентными, однако это не делает их чистыми общественными. Поскольку четкое разделение на основании двух критериев невозможно, то для усовершенствования типологии были использованы еще пять дополнительных, нивелирующие спорные детали.

Выводы. Результаты вышеприведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что привычные представления, формирующиеся у человека под действием примитивного экономизма – рыночной системы спроса и предложения, не работают по

отношению к таким видам блага, которыми должно обеспечиваться общество в целом. Поэтому эту задачу берет на себя государство, обязуясь предоставлять необходимый продукт общественного потребления.

Более ранние научные спекуляции относительно общественного блага не затрагивали вопрос о его сущности, отталкиваясь только от признаков, поэтому актуальной становится проблема выявления глубинных взаимосвязей, которые определяют общественное благо и дополняют предшествующие трактовки его сущности.

В ходе исследования было показано, что чистое общественное благо – это особый продукт человеческой деятельности, обладающий явной или неявной общественной полезностью, но не создающий при своем производстве и обмене возможностей для

получения частной выгоды.

В данном определении актуализируются непосредственные причины существования феномена общественных благ, которые кроются в противоречивости частных и общественных интересов, а также конфликте явных и неявных потребностей. Свойства общественных благ как форма проявления их сущности интерпретируются в качестве своеобразных критериев отнесения блага к данному классу товаров.

Также в ходе исследования было выявлено, что два критерия для распознавания и разделения благ по категориям чистых и общественных не являются исчерпывающими. Дополнительные критерии, выдвинутые в данной работе (редкость, воспроизводимость, условия предоставления, возможность получения выгоды, права пользования), предоставляют возможность более строгой классификации с меньшей долей вероятности неправильного отнесения блага к той или иной группе.

Литература

1. Buchanan J. M. Fiscal Theory and Political Economy / J.M. Buchanan. – Chapel Hill : The University of North Carolina, 1960. – 200 p.
2. Gravelle H. & Rees R. Microeconomics. Second Edition / H. Gravelle & R. Rees. – Longman Group UK Limited, 1992. – 738 p.
3. Cowen T., Henderson D. R., The Concise Encyclopedia of Economics. Public Goods (The Library of Economics and Liberty) [Электрон. Ресурс] / T. Cowen, D. R. Henderson. – Режим доступа: <http://www.econlib.org>. – Загол. з екрана.
4. Длугопольський О. В. Патронатні, меріторні та суспільні блага: проблеми розмежування та фінансування / О. В. Длугопольський // Світ Фінансів. – 2014. – №1. – С. 68–75.
5. Гринберг Р. С. Экономика общественного сектора (новая теория) / Р. С. Гринберг, А. Я. Рубинштейн, О. М. Белоусова, Р. М. Нуреев. – М. : ИНФРА-М, РИОР, 2015. – 440 с.
6. Рубинштейн А. Я. К теории рынков «опекаемых благ»: доклад на Секции экономики отделения общественных наук РАН 25 марта 2008 г. // Теоретическая экономика: Научные доклады Института экономики РАН. – 4-х томах. Т.1. – М. : Экономика, 2010. – С. 9–66.
7. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг. – М. : Дело ЛТД, 1994. – 676 с.
8. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит; [пер. с англ.; предисл. В. С. Афанасьева]. – М. : Эксмо, 2007. – 960 с.
9. Милль Дж. С. Основы политической экономии / Дж. С. Милль; [пер. с англ.; предисл. М. И. Туган-Барановский]. – М. : Эксмо, 2007. – 1040 с.
10. Пигу А. Экономическая теория благосостояния / А. Пигу [пер. с англ.]. – М. : «Прогресс», 1985. – 512 с.
11. Платон. Собрание сочинений в 3 т. Т.1. – М. : Мысль, 1968. – 624 с.
12. Аристотель. Сочинения. в 4 т. Т.1. – М. : Мысль, 1975. – 552 с.
13. Musgrave R. A. The Theory of Public Finance / R. A. Musgrave. – N. Y. : McGraw-Hill, 1976. – 384 p.
14. Musgrave R. A. A Multiple Theory of Budget Determination / R. A. Musgrave. // FinanzArchiv, New Series. – 1957. – № 1. – P. 33–43.
15. Powell R. 10: Private goods, public goods and externalities. / R. Powell. – AQA AS Economics, 2008. – 352 p.
16. Nicholson W. Microeconomic Theory. Basic Principles and Extensions. Sixth Edition. / W. Nicholson. – The Dryden Press, 1995. – 815 p.
17. Samuelson P. A. The Pure Theory of Public Expenditure / P. A. Samuelson // The Review of Economics and Statistics. – 1954. – № 36. – P. 387–389.
18. Katz M. L., Rosen H. S.. Microeconomics. Third Edition / M. L. Katz, Harvey S. R. – Irwin/McGraw-Hill, 1998. – 613 p.
19. Hirshleifer J., Glazer A. Price Theory and Applications. Fifth Edition / J. Hirshleifer, A. Glazer – Prentice-Hall International, Inc., 1992. – 461 p.
20. Стиглиц Дж. Ю. Экономика государственного сектора / Дж. Ю. Стиглиц – М. : ИНФРА-М, 1997. – 720 с.
21. Buchanan J. M. An Economic Theory of Clubs / J. M. Buchanan // Economica. – 1960. – № 32. – P. 1–14.
22. Scotchmer S. 2008. The New Palgrave Dictionary of Economics, «Clubs», Second Edition. [Электрон. ресурс] / S. Scotchmer. – Режим доступа: <http://www.dictionaryofeconomics.com>. – Загол. з екрана.
23. Остром Э. Управляя общим. Эволюция институтов коллективной деятельности / Э. Остром. – М. : Мысль, ИРИСЭН, 2010. – 447 с.

ДО ПИТАННЯ ЩОДО КАТЕГОРІАЛЬНОГО ОФОРМЛЕННЯ ФЕНОМЕНУ СУСПІЛЬНИХ БЛАГ

В. С. Горбаньов, аспірант, ДВНЗ «Національний гірничий університет»

У статті розглядаються причини існування феномена «суспільне благо», визначаються універсальні критерії їх класифікації. В якості індикаторів-критеріїв обираються «рідкість»,

«відтворюваність», «умова надання», «можливість отримання вигоди», «права користування». Розглянуто сутнісні відмінності між чистими і змішаними видами приватних і суспільних благ.

Ключові слова: суспільні блага, клубні блага, загальнодоступні ресурси, критерії класифікації суспільних благ, конфлікт приватних і громадських інтересів в наданні суспільних благ, явні і неявні потреби.

ON THE ISSUE OF CATEGORICAL FORMALIZATION OF THE PUBLIC
GOOD PHENOMENON

V. S. Horbanov Post-graduate student, SHEI «National mining university»

The reasons for the existence of the public good phenomenon are discussed, and universal criteria for their classification are defined. «Scarcity», «reproducibility», «condition of provision», «opportunity to benefit» and «right of use» are selected as the indicators. The essential differences between pure and mixed forms of private and public goods are considered.

Keywords: public goods, club goods, common-pool resources, classification criteria of public goods, the conflict of private and public interest in the public good provision, explicit and implicit needs.

Рекомендовано до друку д. е. н., проф. Пилипенко Г. М.

Надійшла до редакції 31.03.16.